

ВОЗНЕСЕНИЕ СЛОВА

Продолжение. Начало см. в №№
5, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 19, 21, 22.

«Тупик перед истиной» так озаглавлена глава 11 книги академика Рафаэля Гусейнова. В качестве эпиграфа к ней приведено двустишие. А само четверостишие звучит так:

Постигал я науки усердно доселе,
Мало тайн предо мной возводили пределы.
Обозрев всё глазами рассудка, я понял,
До сих пор другого я не знаю, на деле.

И написано оно рукою Мухаммеда ибн Мухаммеда-абу Джафара Хадже Насиреддина Туси. Кто же этот человек, который сокрушает своим незнанием. Весь Восток знает его как математика, мыслителя, астронома. Родился Туси 18 февраля 1201 года, скончался 25 июня 1274 года.

«Феноменальный эрудит, создавший грандиозную библиотеку из четырёхсот тысяч рукописей (о чём свидетельствует Мухаммед ибн Шакир в трактате «Дават уль-вафаят»), собранных и доставленных в город Марату из Багдада, Мосула, Дамаска, Хорасана, из Китая и других краёв», — сообщает автор книги на странице 316.

Далее мы узнаём о том, что азербайджанский учёный энциклопедической эрудиции оставил целый ряд трактатов, среди которых «Ахлаг-и Насири (об этике и морали), «Зидж-и Эльхасан». «Рисале-йи дар тятвима», «Харакат-е афлак» (об астрономии, движении светил и календаре), «Рисале-йи дар хесаб», «Рисале-йи дар тахкик-е говсугуз» (трактаты по математике, исследованию природы радуги), «Рисале-йи исбат-и ваджиб» (трактат о доказательстве необходимого, на философскую тему), а также десятки ценных сочинений по истории, географии, естествознанию, вопросам религии...

В 1255 году он создал трактат, посвящённый просодии аруз и рифмовке, — «Мийар уль-ашар» — «Мерила поэзии». Одним из требований системы образования средневекового Востока являлось обязательное студирование множества поэтических образцов, даже уроки каллиграфии велись с использованием блестящих поэтических текстов. На «Мерилах поэзии», ставших одним из первых персоязычных трудов по поэтике, могли учиться и школяры, и сами поэты. Значимость этого трактата объясняется и появлением нескольких комментариев, первый свод которых относится к эпохе Шаха Аббаса Первого. Более глубокий комментарий «Мизан уль-афкар фи шарх-и мийар уль-ашар» — «Мерила поэзии на весах мысли», появился в 1865 году в Индии, в Лакнау.

«Я напоминаю этот далёкий адрес потому, что как во многих других досадных случаях, не делающих чести нашей научной расторопности, в отношении классического труда азербайджанского учёного иностранные авторы опередили нас. Между тем по прочтении и изучении «Мерила поэзии» Туси, исследователи, знающие о вкладе нашего средневекового учёного в историю точных наук и убедившись в его литературном таланте, не скупились в восторженных эпитетах, называя Насиреддина Туси «устад аль-башар» — мастером общечеловеческого масштаба», — пишет Р.Гусейнов на странице 326.

Туси был признателен этой благотворной школе и считал себя обязанным ей. Движимый этим чувством, он написал трактат «Рисале-йи адаб-и муаллимим» — «Трактат об этике учащихся». Он счёл этот труд возмещением ученического долга традиционной школе. Есть у него и трактат «Джавахирнаме» (от слова «джавахир» — самоцвет, драгоценный камень), посвящённый минералогии. Здесь предстаёт многоцветный, красочный мир подземных сокровищ и драгоценный минералов. И в их описании Туси не скупится на краски.

Просто поражаешься тому, как один человек смог стать сведущим во многих науках и ещё писать прекрасные стихи.

Интересно предание, которое автор приводит на странице 335. «Чтобы убедить правителя Хулаку в необходимости сооружения обсерватории в Мараве, учёный прибегает к наглядному примеру, он просит правителя распорядиться о том, чтобы с гребня горы скатили пустую бочку. Бочка катится вниз, ударяясь о скалистые уступы и производя оглушительный грохот. Окрестное население впадает в панику.

«Вот видите? — учёный обращается к правителю. — Мы спокойно стоим на месте, зная причину шума, а несведущие люди всполошились, предполагая, что происходит стихийное бедствие, разразилось землетрясение. Потому и необходимо соорудить обсерваторию и начать постигать тайны небесных явлений и звёзд; тем самым мы дойдем до причин множества пугающих людей стихийных событий. Чтобы спокойно жить на земле, надо хорошо знать небо».

А ведь как он прав, наш древний соотечественник. Быть того не может, что мы одни разумные существа во всей Вселенной. Буквально день назад, то есть спустя 8 веков, астрономы из Корнельского университе-

та (США) обнаружили планету GJ 12 b размером, температурой и плотностью как Земля. Эта точная копия нашей планеты вращается вокруг обитаемой зоны звезды-карлика класса М на расстоянии около 40 световых лет от Земли. Интересно было бы узнать, какие наработки есть у нашей Шамахинской астрофизической обсерватории, которой постановлением Кабинета министров Азербайджана в 1981 году было присвоено имя великого азербайджанского астронома XIII века Насиреддина Туси, и где мне посчастливилось побывать в 1997 году.

Заметить, в постановлении указано — великого. Так и хочется написать всё это слово большими буквами. Причиной тому другое сообщение, которое напечатано на странице 340 книги академика Гусейнова: «Восточные источники именуют Арастуна — Аристотеля — «муаллим-и аввал», т.е. первоучителем, Абу Насра Фараби называют «муаллим-и сани» — вторым учителем. В арабском алфавите, ввиду отсутствия заглавных букв, слово «муаллим» написано со строчной буквы. Но, по сути, в отношении названных корифеев подразумевается Учитель — с большой буквы. И справедливости ради, мы можем, восполняя отсутствие заглавной буквы в арабском алфавите, имеющейся в нашем алфавите, большой буквой написать: МУАЛЛИМ ХАДЖЕ НАСИРЕДДИН ТУСИ. ТРЕТИЙ МУАЛЛИМ».

Из этой главы, на странице 336 мы также узнаём о том, что «Насиреддин Туси был вхож в круг посвященных и мудрых, общался с ними не однажды, но не отмалчивался. Ему было, что сказать, чем поделиться, ибо он был кладом, ведуну, способным заворочить слушателей. Он говорил, и все убеждалось, что перед ними «раскрывшийся бутон». И стихи его были задумчивым разговором с посвященной публикой».

А звучали стихи Туси и на фарси, и на арабском. Лыную долю его поэтического наследия составляли стихотворения на научные темы. К примеру, в одном из четверостиший — гите он удивительно лаконично и ёмко демонстрирует свою осведомлённость в медицине, говоря о строении глаза; в другом четверостишии — рубаи он переводит разговор о зрении в метафорический план, призывая людей «раскрыть глаза» и «прозреть простую истину». По мнению автора книги, они несут в себе мудрый, философский, поучительный заряд. «Есть среди них обращения к здравствующим, живущим, есть и адресованные ушедшим. А по сути, все они напрямую — послание в будущее».

Закинул аркан мир на душу твою,
Избавься, иначе беда, говорю.
Аркан заарканит, изранит. Спасёшься —
Тогда обретишь ты над миром корону свою.

Будь скуп в словах. Суть дела разумей,
Умьери горьость, и верь судьбе своей.
Мир без тебя ничуть не оскудел,
Будь скуп в словах, и будь душой щедрей!

Сын мой, мы в дороге, слухи и ути,
Одолей терпением тяготы пути,
Всё — ничто, и радость, и печаль земли,
А познав всё это, жребий не чести».

Замечательные наставления звучат в этих рубаи Насиреддина Туси, к которым следует прислушаться очень многим, особенно в те дни, когда по самым разным причинам возникает противостояние, грозящее перейти во вражду. Листая страницы этой книги, всё время думаю о том, как изменилась бы наша жизнь, если высказывания наших мудрых соотечественников, а их в этой книге немало, нашли бы своё законное место в своде правил, регулирующих жизнь общества.

Даже без учёта поэтического наследия Насиреддина Туси, состоящего, прежде всего из рубаи, ките, газелей, притчи и анекдоты, связанные с ним, запечатлённые в рукописях, говорят о том, что это была личность, оказавшая ошутимый толчок развитию нашего фольклора. «Большинство этих историй давно числится в фольклорной серии анекдотов Моллы Насиреддина. И хлёсткая молланасиреддиновская жилка сквозит и в ряде стихотворений устада», пишет автор книги на странице 321.

Знаменательные события тоже отозвались в его творчестве с хронологической точностью, — читаем на странице 337. «Вот один пример.

Зимовку хотел провести Хулаку,
Но с жизнью простился, прибыв в Мараву.
В шестьсот шестидесять третьем, в Рабий уль-ахир
(четвёртый месяц мусульманского лунного календаря)

И в день девятнадцатый покинул он мир.

На исламском Востоке взаимоотношения правящих дворцовых властей и творческих личностей, были

«Насиреддин Туси».
Художник: Фахрaddin Алиев

многомерны и неоднозначны. Было немало, посвятивших свой талант и труды служению трону... Насиреддин Туси не стал ни придворным служителем, ни антагонистом трона. Но он сумел склонить власть к служению науке. Так он относился к общественной миссии поэзии».

«Изумляет богатейшее творческое наследие Хадже Насиреддина... Задаётся безответным вопросом: каким же образом умудрился наш древний пращур столь бережно, экономично и точно распределить своё время, отпущенный ему земной срок?! Впрочем, однажды в стихах Туси обмолвился и о предположке этой гигантской работоспособности.

Устады мира не влекут меня,
Пусть даже малость малая досталась.
Учёба — днём, долгой все развлеченья,
А ночь для чтенья, бденья мне досталась».

Но как во все времена, и в эпоху Туси появлялись завистники и злопыхатели, склонные очернить любое благо дело и занятие, опорочить добрый труд, — сообщает Рафаэль муаллим на странице 347. — Слава Насиреддина не давала покой зоидам, пускавшим в ход сплетни и наветы, дескать, один человек не может написать столько различных произведений. Тут, мол, дело не чисто, не обошлось без другого автора, которого «ограбили», присвоили его труды, а самого утопили в реке...

Хадже Насиреддин, умевший отрешиться и подавить все желания своего существа во имя самоотверженного служения науке, всегда уступал желанию высказаться, выразить себя в поэтическом слове, подчиняясь зову сердца, велению музы поэзии. Как в этом рубаи:

Сей мир посетивший уйдёт в свой черёд,
И истинной вести не принесёт.
Узла не развяжет, уйдёт и взамен
Лишь новый завяжет, прибавит забот.

Не пожалел трудов, свечения мысли и души Хадже Насиреддин Туси, чтобы «развязать узлы» бытия, высветить запутанные великие тайны жизни и смерти. И сообщил современникам, и оставил потомкам немало «истинных» вестей, благих и верных сообщений о мироздании, не «прибавив забот» человеку, а скорее, облегчив его бремя...

Он явился в мир с этой миссией — найти ответы на вопросы, волнующие человечество, и на множество этих вопросов ответил, и запечатлел свои обретения и открытия и в научных трактатах, и крылатым языком поэзии», — читаем на странице 352 строки автора книги, подводящие итог знакомству с нашим великим соотечественником.

Подготовила

Медина ГАСАНОВА.